

4
Mark

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminsk, W. Nabokoff †

Подписьная цена. Во всяком почтовых учреждениях Германии 100 мар., въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкой собственными разсыпальными ежедневно на почту — 100 мар., при ежедневной непосредственной высылкѣ бандеролю — 120 мар. въ мѣсяцъ. Въ Германи и въ Империи Австро-Венгерской, Данцигѣ и въ 120 герман. мар. въ мѣсяцъ; Англия — 4 шилл., Латвію, Литву, Польшу, Бенгію, Эстонію, Югославію, Румынію, 40 мар. въ мѣсяцъ; Болгарію, Финляндію, Грецию, Румынію, Чехо-Словакію, Турію 200 герм. мар. Во всякихъ остальныхъ странахъ — 200 герм. мар. въ мѣсяцъ. Къ заказу просить прилагать деньги, во избежаніи замедленій высылки.

Объявленіе. основная плата 15 мар. за строку конпараля (ширина строки — одна двадцатая часть страницы), для врезокъ, присыпокъ, погрѣшностей, ищущихъ места — 8 мар. за строку конпараля, для разъяснений — 10 мар. за строку, для тѣкущихъ съобщений — 75 герм. мар. (При крупныхъ сакахъ указанная цена не обязательна). Заголовки обозначены по традиции какъ «заголовки обставленій» и подписаны въ «Ullstein's». Berlin SW 65. Kochstrasse 22-26, и во всякихъ городскихъ отѣлѣніяхъ Ullstein's. Редакція (Markgrafenstr. 73) открыта ежедневно отъ 11 часовъ-дня до 2 час. дня. Телефонъ редакціи: Döbhoff 47-61. Редакторъ принимаетъ ежедневно отъ 42 до 43 час. дня. Телефонъ редакціи: Döbhoff 47-61.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНЪ

Основанъ I. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка и В. Д. Набоковынъ †

№ 521-й

Четвергъ, 17 (4) августа 1922 г.

2-й г. изд

Берлинъ, 16 августа.

Обновление. Происходящий нынѣ въ Москвѣ «всероссийской церкви» съѣздъ живой церкви

не обманулы ожиданіемъ начальства. Этого и не могло впрочемъ случиться, потому что всѣ нужные мѣры были весьма заботливо приняты. Пресловутый Трегубовъ, о которомъ приходилось уже упоминать, обращается въ «Извѣстіяхъ» вниманіе на гг. Антонина и Вл. Львова, какъ на людей, которые не оплошаются. Это старые воробы, которыхъ на мякинѣ не прове- дешь. Львовъ уже однажды, во времена Керенского пытается созвать соборъ церковный, но тогда соборъ обнаружилъ тенденцію проявить свою самостоятельность. Трегубовъ изображаетъ это такъ, будто соборъ стоять противъ Львова, какъ элементъ ре-акціоннаго противъ революціоннаго. Но чтобы утверждать это, церемоній-майстеръ приходится забыть о роли Львова въ движениі Корнилова, разве какъ неизрѣзательно умалчива- етъ онъ о подвигахъ Антонина. Теперь во всякомъ случаѣ Львовъ уже не повторять прежней ошибки. Прежде чѣмъ созвать соборъ нужно очистить духовчество отъ нежелательныхъ элементовъ. А слѣдѣши это, можно обеспечить такой составъ, который безпрекословно осуществить все, что отъ него потребуется. И такъ азъ г. Львовъ, по свойствамъ своего ума и характера, отнюдь не Талейранъ, то онъ совершиенно откровенно выскажетъ свои намѣрѣнія г. Трегубову, а этого повѣдалъ ихъ читателямъ «Извѣстій».

Для того чтобы оживить церковь, сбѣръ поставилъ на очередь не вопросы богослуженія, не приближеніе мѣрянъ къ церкви, не поднятие умственного уровня священниковъ, а... разрѣщеніе вступленія въ бракъ одвѣшившимъ священникамъ, донесеніе женатыхъ епископовъ, свободное сложеніе монахами своего сана и т. д. Если трудно понять, почему именно со этого конца начинается подходъ къ «реформамъ» для ожив- ленія церкви, то онъ вполнѣ соотвѣтствуетъ той линіи поведеній, которой держатся напр., сѣмьновѣховскіе писа- тели, считающіе, какъ гр. Толстой или Кусиновъ своей политической задачей устройство пьяныхъ скандаловъ по ресторанамъ и кабакамъ. «Ли- варуа церковь расчитываетъ и священ- нослужителей облазить прелестями безработного пьяного житія.

Но церковный съѣздъ не доволь- ствуетъ этой яркой демонстраціей, своей преданности сѣмьновѣховскому курсу. Его, очевидно, смущаетъ, что нѣтъ, коммунисты вдругъ окрысятся на призывающіхъ. Такъ одновременно съ выступленіями Трегубова, непримиримый Устиновъ напоминаетъ Львову какіе застарѣлые грѣшки. Поэтому Франція и воз- стаетъ противъ мораторія. Наоборотъ, Англія въ деньгахъ не нуждается, поэтому она требуетъ мораторія. Въ виду того, что Бельгія имѣетъ преимущественное право на получение поступающихъ отъ Германиіи платежей, Тени полагаетъ, что это даетъ

Бельгіи все еще не теряютъ надежды на возможность соглашенія. Тени думаетъ, что на слѣдующей конференціи, которая состоится въ Брюссѣ, ему удастся предложить формулу, приемлемую для всѣхъ. Его исходная мысль заключается въ томъ, что Франція нужны деньги. Поэтому Франція и воз- стаетъ противъ мораторія. Наоборотъ, Англія въ деньгахъ не нуждается, поэтому она требуетъ мораторія. Въ виду того, что Бельгія имѣетъ преимущественное право на получение поступающихъ отъ Германиіи платежей, Тени полагаетъ, что это даетъ

Короче говоря, церковь станетъ живой только тогда, когда она поставитъ себѣ цѣлью борьбу со стоящей гидрой контреволюціи и потому всѣ реформы обсуждаются исключительно съ точки зренія ихъ пригодности для такой почтенной цѣли.

Но если московский съѣздъ не об- манулы ожиданіемъ начальства, то и ре- зультаты его тоже не могутъ оказаться неожиданными. Литературное сѣмьновѣховство вызвало къ себѣ же- стокое прерѣбие всѣхъ порядочныхъ людей. Всѣ уважающіе себя писатели брезгливо отворачиваются отъ при- косновенія къ наканунѣ вѣтъ. Въ послѣдніемъ номерѣ петербургскихъ «Литературныхъ Записокъ» Анна Ахматова рѣпнительно протестуетъ противъ печатанія ея стиховъ на

Бельгіи основаніе предложить мораторій на шесть мѣсяцъ. Бельгіи надѣются, что въ теченіе этого времени удастся устроить заемъ для Германиіи, покрытіе германскими платежами, и тогда настоятельнѣя потребности Франціи могутъ быть удовлетворены.

Предположеніе французской печати.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Парижъ, 16. 8.

Сегоднішняя утренняя газеты высыпа- ваютъ различныя предположенія отно- стительности послѣдствій неудачи лондонской конференціи и репарационной политики Франціи.

По свѣдѣніямъ «Petit Parisien» парла- ментъ созывъ не будетъ. Кабинетъ самъ примѣтъ рѣшеніе по вопросу о репараци- и возвратъ на себя всю отвѣтственность за него.

По мнѣнію «Echo de Paris» пришлось бы созвать парламентъ лишь въ томъ случаѣ, если бы между репарационной комиссіей и Берлиномъ, или же между французскимъ правительствомъ и репарационной комиссіей возникъ конфликтъ. Газета думаетъ, что теперь Франція должна дѣйствовать исключи- тельно въ своихъ интересахъ.

По сообщенію «Matin», сдѣлано предло- женіе созвать въ Парижъ всѣ подписав- шіе Версальскій договоръ государства, за- интересованные въ разрѣшении вопроса о военныхъ платежахъ Германиіи. Другое предложеніе состоить въ томъ, чтобы Гер- манія была дана отсрочка за счетъ Бельгіи, имѣющей право на первые германскіе платежи. Это дало бы возможность предоставить Германиіи мораторій на три очеред- ныхъ платежа и у Фландріи не было бы на- какого основанія требовать при такой от- срочки платежей «продуктивныхъ зало- говъ».

Шовинистическая «Action Francaise» возбуждаетъ вопросъ, можетъ ли Франція дѣйствовать по своему усмотрѣнию, или связана Булонскимъ протоколомъ 1920 года, въ силу которого Франція приняла на себя обязательство воздерживаться отъ сепаратистскихъ выступлений. По мнѣнію газеты это обязательство отпадаетъ, если будетъ установлено наимѣрное уклоненіе Германиіи отъ платежей по ея собственной винѣ.

Вызовъ Фоша и ген. Дегутта.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Парижъ, 15. 8.

По сообщенію агентства Гаваса мар- шалъ Фошъ и генералъ Дегуттъ пригла- шены выѣхать въ Рамбуйе и быть наго- вѣтъ на завтрашнее засѣданіе каби- нета.

Столбцы этого гнуснаго листка. Точ- но также и по отношению къ возглаго- лаемому Антонину, Львовамъ съѣзду туть же Трегубовъ вынужденъ въ «Извѣстіяхъ» констатировать что «къ сожалѣнію, въ Москвѣ проявилось враждебное отношеніе къ съѣзду» и что въ сущности онъ не удалось въ томъ видѣ, какъ былъ задуманъ. Такимъ образомъ въ сущности и здѣсь большевики при благословленіи со- дѣйствіемъ презрѣнныхъ приживаль- щиковъ являются застрѣльщиками ре- акціи, ибо компрометируя своимъ грызнымъ вмѣшательствомъ, они от- вращаютъ массу отъ обновленія церкви, въ которомъ она пе- сомнѣнно нуждается.

Объемъ государствен- наго хозяйства.

Несмотря на тѣ «ограниченія» сравни- тельно съ исходнымъ заданіемъ, которымъ испытала совѣтское государственное хо- зяйство въ силу факта параллельного съ нимъ бытъ, холостѣ другихъ типовъ, объемъ его все же представляется весьма значительнымъ. Въ его составъ входитъ прежде всего вся промышленная дѣятельность страны. Серій склонившихъ, какъ изъ рога изобилия, декретомъ, оказались национализированными, т. е. отписаны на государство, всѣ крупныя пред- пріятія, направляемыя на извлеченье изъ недръ земли минеральныхъ богатствъ, на превращеніе свободно растущаго лѣса въ гололѣпо или стронголь матеріаъ, или на переработку сырьевыхъ продуктовъ минерального, растительного или животного паства въ форму, въ которой они способны служить удовлетворенію чоловѣческихъ потребностей. Служашія тѣмъ же пѣльмѣнія мелкія предпріятія или раздѣлліи судьбы крупныхъ, или оказались убитыми тѣми условиями, въ которыхъ была поставлена всякая дѣятельность, носящая признаки эксплуатации чужого труда съ цѣлью извлеченья прибыли.

Государственное хозяйство охватило, даѣтъ, весь транспортъ: помимо принципи- ально допустимой и лишь произведенной непримѣмой формѣ национализаций частныхъ желѣзныхъ дорогъ, оно разбухло отъ поглощенія воинскаго и гужеваго транс- порта, т. е. тѣхъ отраслей, пѣлькообраз- ности централізаціи которыхъ представ- ляется весьма сомнитѣльной.

Оно должно было замѣнить, даѣтъ, всю коммерческую жизнь. За періодъ коммунистического эксперимента товары теоретически могли поступать въ круговоротъ между двумя способами: 1. или выпущены съ государственныхъ фабрикъ, заводовъ или иныхъ предпріятій, или 2. взятымъ изъ крестьянскихъ хозяйствъ путемъ проправительства. Самый круговоротъ товаровъ долженъ быть представленъ собою простой перетеканіемъ со счетовъ однихъ государственныхъ учреждений на счета другихъ, съ тѣмъ, чтобы мелкайшия вѣточки государственного распределительного аппарата непосредственно доставляли его потребителямъ, т. е. лицу, въ хозяйствѣ котораго данный товаръ находилъ свое окончательное назначеніе. Для образования государственного распределительного аппарата были национализированы всѣ торговыя предпріятія (принцип национализации сопутствовало простое закрытие тѣхъ мелкихъ магазиновъ и лавокъ, которыя не смогли быть использованы), а затѣмъ съ ними оказались постепенно сли- тьми и всѣ кооперативныя учреждения. Мѣсто торговли заняли: государственный аппаратъ снабженія и распределенія — поскольку она не нашла себѣ нового вопло- щенія въ хозяйствахъ спекулятивнаго типа.

Но государственное хозяйство по отка- залось, наконецъ, и отъ мысли переки- туясь въ область земледѣлья. Ибо, если тактическіе соображенія помѣшили сдѣлать попытку провести принципъ колек- тивнаго хозяйства въ настоящую деревню, въ крестьянскую среду, то они въ меньшей степени воспрещали соответствующимъ экспериментированию на тѣхъ по- мѣщичьихъ земляхъ, которымъ по револю- ціи обрабатывались средствами экономіи.

Интересно отметить, что именно здѣсь слѣдова единственный попытка орга- низовать хозяйство въ коллективной, но все же непосредственно государствен- ной формѣ: съ инициаторами, очевидно, надѣялись, что удачный примеръ совѣтскаго хозяйства въ формѣ артелей и въ особенности коммуны побудитъ крестьянство пересмотрѣть свое недоброжелательное отношеніе къ принципу колективнаго хо- зяйства вообще. Было поэтому времъ, когда на организованіе сельско-хозяйственныхъ коммунъ не жалѣли никакихъ средствъ. Число этихъ коммунъ въ 1918 году достигало 15,000. Но успѣха онѣ конечно не имѣли. Помимо тѣхъ общихъ причинъ, которыхъ всегда и вездѣ губятъ